

Ежемесячный выпуск

БАНКИ:
СТАТИСТИКА **БСЭ 25**
& ЭКОНОМИКА

Июнь 2012 г.

Автор выпуска –

Дмитрий Мирошниченко (dm_inf@dcenter.ru)

СТАТИСТИКА

<i>Парой фраз.....</i>	3
<i>Цифры и факты.....</i>	4
<i>Взгляд сверху.....</i>	10

ЭКОНОМИКА

<i>Истины общего пользования</i>	
Пой, девальвация!.....	13

Ответственное слово

Друзья и коллеги!

Предлагаю вашему вниманию очередной выпуск нашего обозрения, посвящённого текущему состоянию российской банковской системы.

Я уже неоднократно отмечал, что развитие российской банковской системы в последний год вполне подпадает под действие принципа функционирования шоу-бизнеса, гласящего, что все жанры хороши, кроме скучного. Вот и майская статистика не даёт аналитикам скучать. После значительного роста кредитования предприятий в апреле мы наблюдаем в мае провал, точнее, провальчик. Но, как и месяц-два-три-... назад, он вполне коррелирует с динамикой сальдо денежных потоков в/из бюджетной системы (в прошлом номере бюллетеня подобная связь иллюстрировалась цифрами в главе «Занимательная арифметика» раздела «Экономика»). Интересно, сколько времени просуществует сей феномен?

*С уважением,
Дмитрий Мирошниченко*

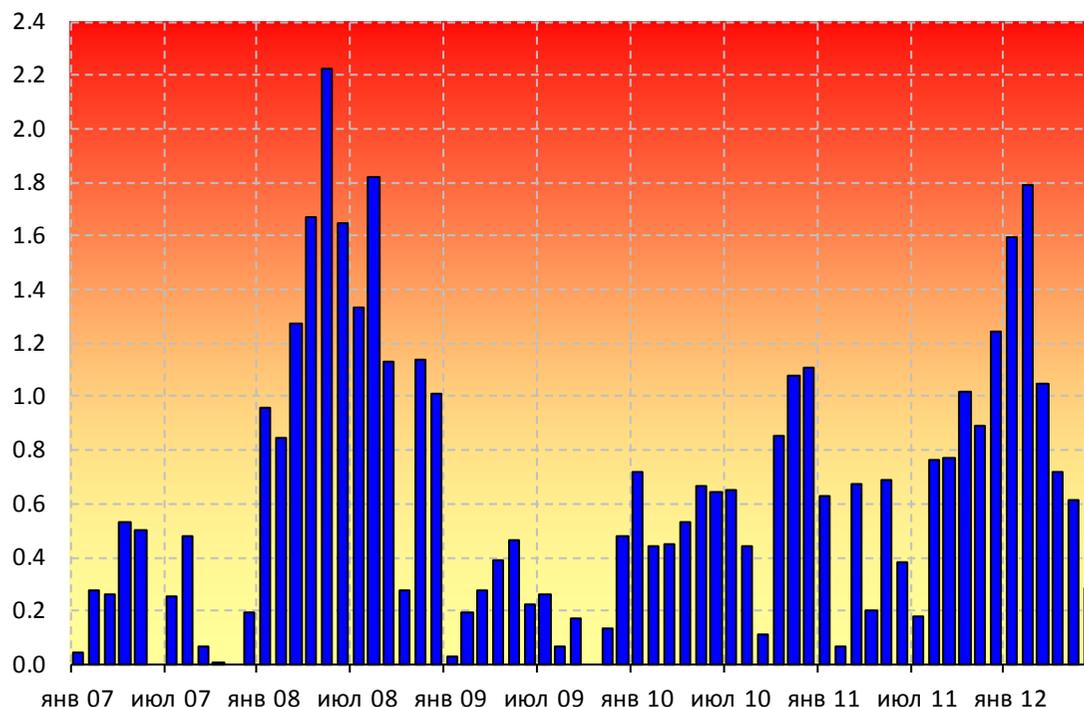
Статистика

Парой фраз. Что показал май

- ☑ **Индекс общей разбалансированности банковской системы продолжил снижение.**
- ☑ **Индексы деловой активности** – как в банковской сфере, так и в реальном секторе экономики – снова понизились.
- ☑ **Динамика структуры средств предприятий** немного улучшилась, но лишь формально.
- ☑ **Объём кредитов нефинансовому сектору экономики** снизился.
- ☑ **Прирост портфеля розничных кредитов** с начала года у госбанков опережает прирост портфеля «частников» более чем в полтора раза.
- ☑ **Привлекательность срочных банковских депозитов** для населения по-прежнему не растёт.

Цифры и факты

Индекс общей разбалансированности банковской системы

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

Банки продолжают адаптироваться к ситуации с ликвидностью

Рассчитываемый Центром развития **индекс общей разбалансированности банковской системы**, вычисляемый на основании данных о «внутрисистемных» оборотах¹, в мае продолжил движение вниз.

Его значение упало до отметки 0,29 ед., что говорит о том, что при наступлении проблем с платежеспособностью у части банков риск возникновения «эффекта домино» можно считать небольшим.

Подобная динамика отражает некоторое сокращение рынка межбанковских кредитов, произошедшее в мае, что можно трактовать как приспособление банкиров к сложившейся ситуации. Кроме того, этому способствовал приток средств в экономику с бюджетной стороны. При этом отметим, что ситуация с рублёвой ликвидностью продолжает оставаться достаточно напряжённой, о чём говорит и динамика ставок по МБК.

¹ Для вычисления данного индекса суммируются остатки на счетах межбанковских кредитов по всем кредитным организациям. Получившийся результат правится на величину «трансфертов» внутри некоторых банковских групп и соотносится с общей суммой обязательств банковской системы. Система считается внутренне сбалансированной, если доля подобных операций не превышает естественного «технического» уровня.

Индексы деловой активности в экономике (тренд)

Источник: банковская отчетность, расчеты Центра развития.

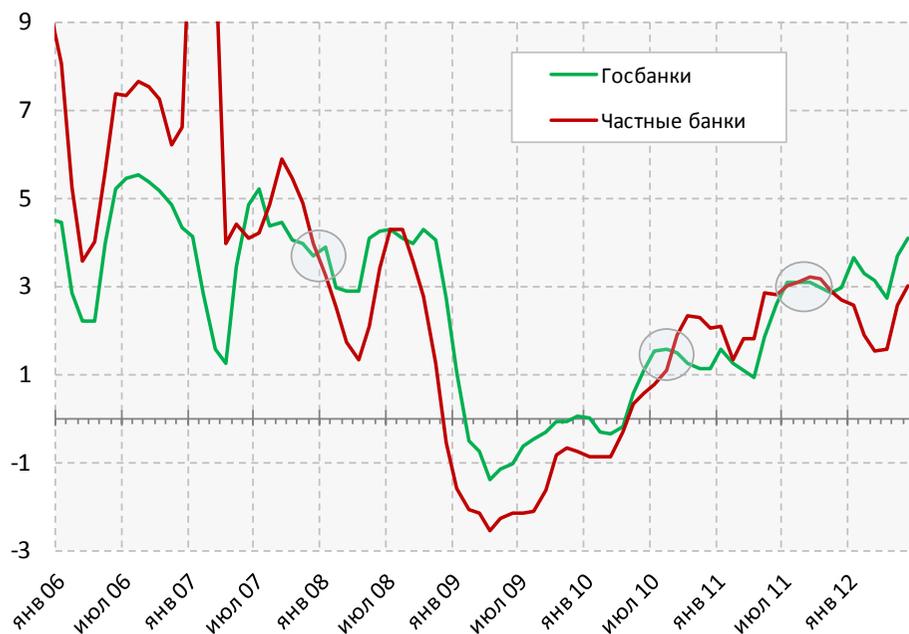
Ситуация с деловой активностью не улучшается

Значение тренда показателя **среднего срока нахождения средств предприятий на счетах в госбанках** в мае повысилось по сравнению с апрельским уровнем на 0,02 дня.

Значение тренда «парного» показателя **отношения оборотов по корсчетам госбанков к валюте баланса** за месяц снизилось на 0,01 ед.

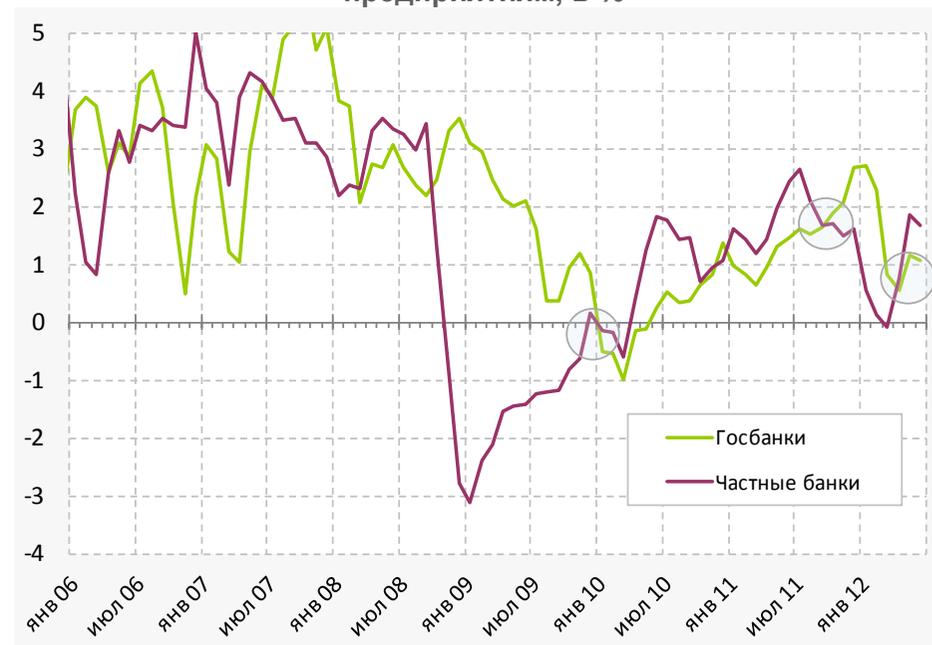
Как мы видим, динамика обоих показателей, характеризующих текущую деловую активность в российской экономике, продолжает оставаться негативной, что позволяет говорить о сохранении в ближайшее время спроса на кредиты со стороны предприятий на низком уровне.

3-месячная скользящая средняя приростов кредитов населению, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

3-месячная скользящая средняя приростов кредитов предприятиям, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.
 Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

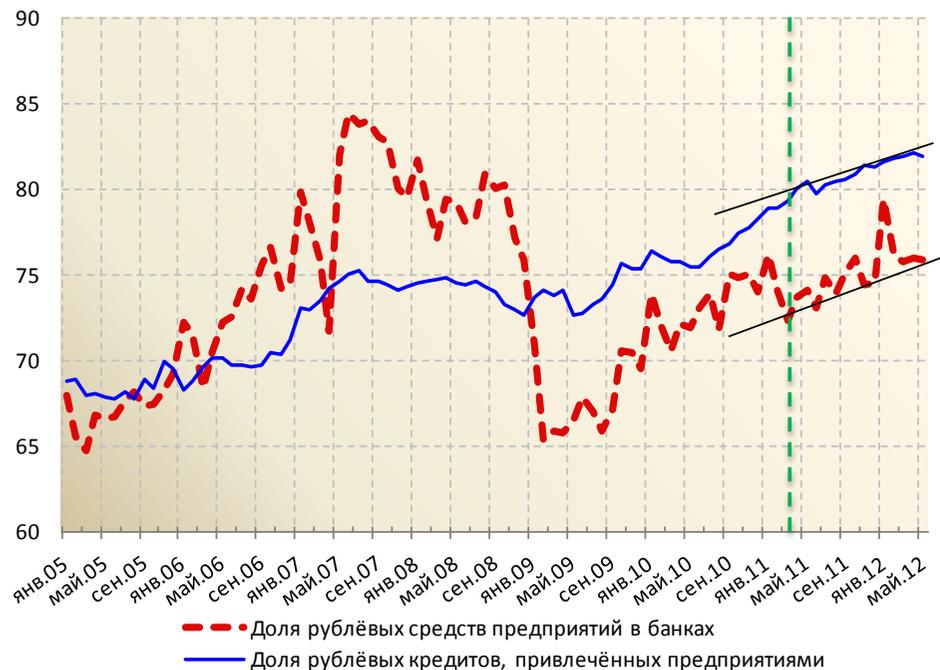
Объём средств, предоставленных банками предприятиям, снизился

Объём средств, предоставленных банками предприятиям реального сектора экономики, в мае снизился на 0,3%². Причиной этого стало сокращение кредитных портфелей предприятиям³ госбанками на 0,8% (минимум с февраля 2010 г.), в то время как частные банки нарастили объёмы кредитования на 0,3%. Прирост кредитов населению составил 3,5%, в том числе 3,0% у частных банков (11,3% с начала года) и 4,0% – у государственных (17,7% с начала года).

² Здесь и далее с учётом валютной переоценки.

³ Включая вложения в долговые ценные бумаги.

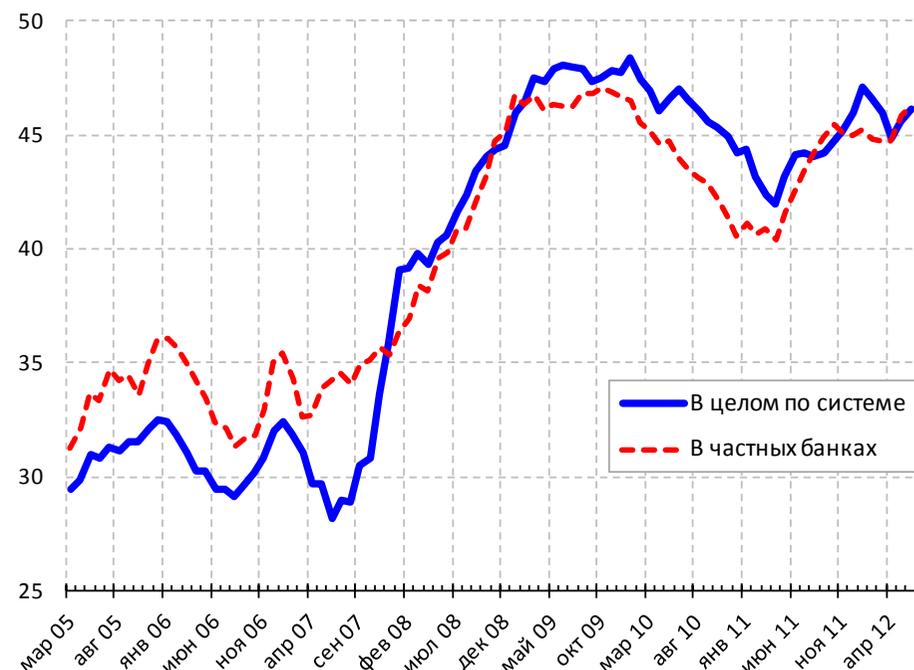
Доли рублёвых кредитов и располагаемых средств предприятий, в %

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

3-месячная скользящая средняя долей депозитов в средствах предприятий, в %

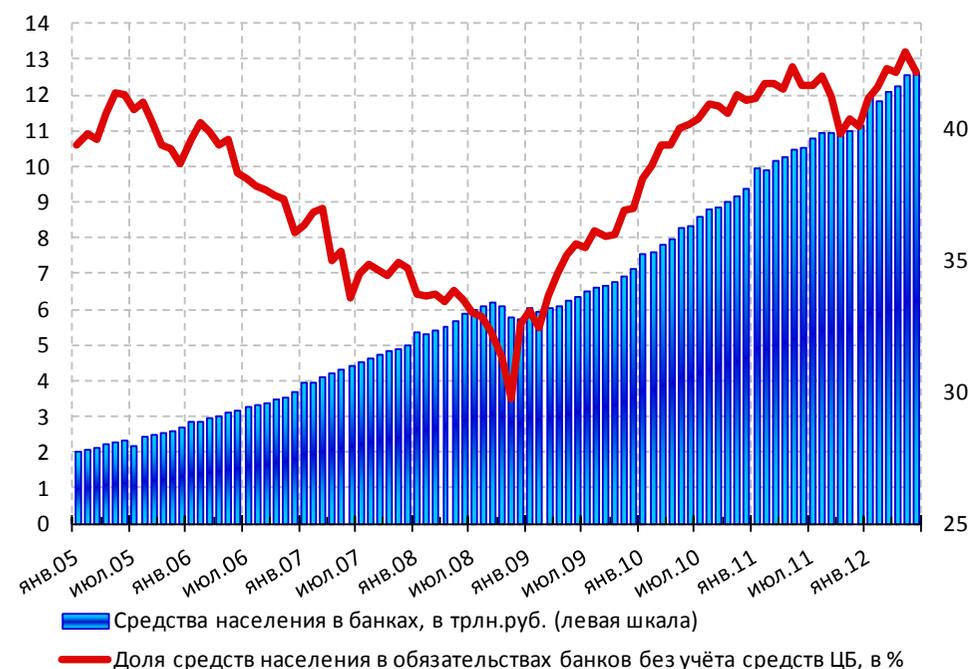

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Бюджет не только взял, но и дал

В мае объём средств в распоряжении предприятий вырос на 0,3%. При этом динамика остатков на счетах в частных банках и банках, контролируемых государством, была противоположной. Так, средства предприятий на расчётных и депозитных счетах в госбанках снизились на 0,6%, а у «частников» – выросли на 1,2%. Такой результат стал возможен, в том числе, за счёт того, что сальдо денежных потоков между экономикой и бюджетной системой впервые в этом году оказалось в пользу экономики (приток средств из бюджета составил чуть менее 70 млрд. руб.). Структура средств предприятий формально несколько улучшилась: доля депозитов в средствах предприятий снизилась с 46,9 до 46,3% – правда, объясняется это исключительно действием сезонных факторов.

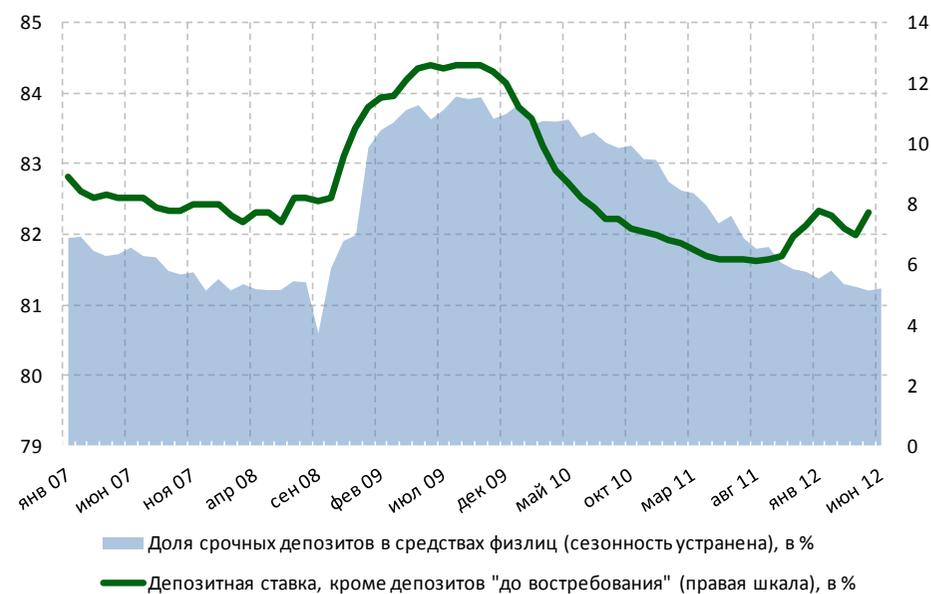
Динамика средств населения в банках

Примечание: с исключённой валютной переоценкой.

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Динамика предпочтений населения в выборе срочных банковских депозитов как формы сбережения средств

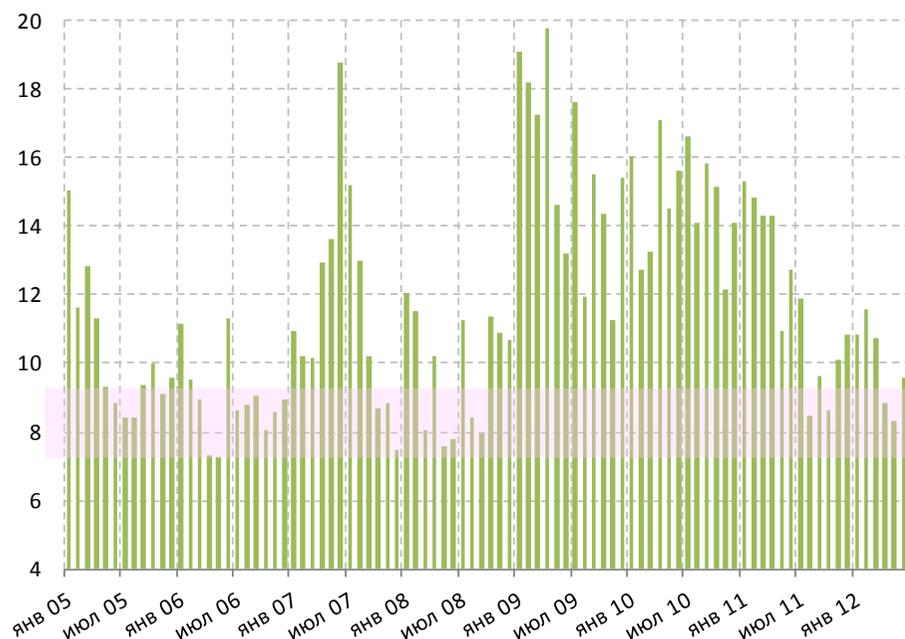

Источник: Банк России, банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Хотите депозиты населения? Повышайте ставки!

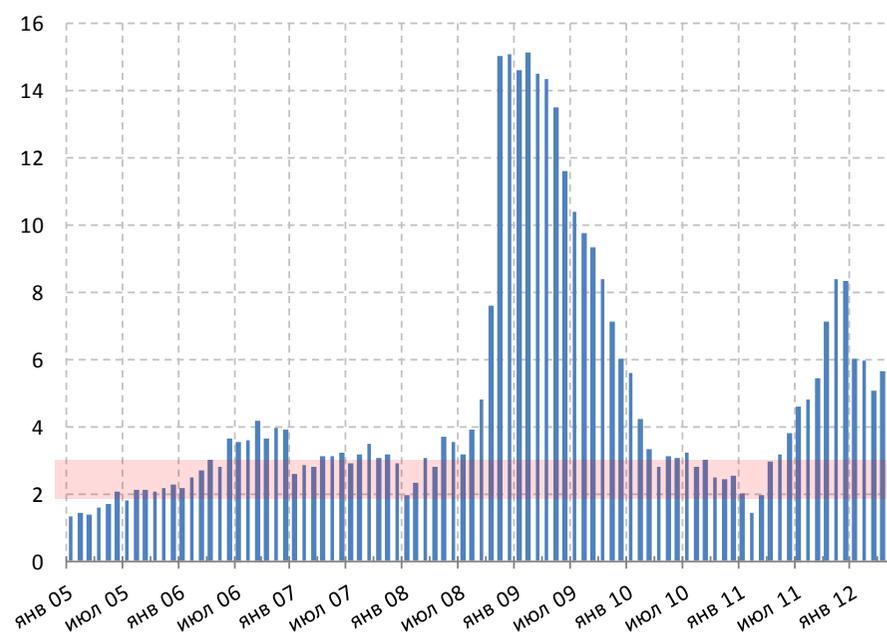
Прирост депозитов физических лиц в мае оказался на уровне прошлого года и составил 0,4%. При этом, в отличие от апреля, в большем выигрыше оказались частные банки, где портфель депозитов вырос на 0,6% против 0,3% у госбанков. Отметим, что привлекательность срочных банковских депозитов как формы сбережения средств для населения по-прежнему не растёт. То есть процентные ставки, существовавшие в мае, не рассматривались физлицами как достаточно высокие для иммобилизации своих средств в банках.

Отношение суммы требований банковской системы к ЦБ и остатков на корсчетах в инобанках к её обязательствам, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Доля госсредств⁴ в обязательствах банковской системы, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Банки запаслись иностранной валютой

Уровень ликвидности в банковской системе, исчисляемый как отношение суммы требований к Банку России (без ФОРа) и остатков на счетах в иностранных банках-корреспондентах к её обязательствам, в мае вырос с 8,3 до 9,6% и продолжает находиться на достаточно комфортном уровне. Отметим, что этот рост произошёл за счёт роста остатков средств в иностранной валюте, в то время как ситуация с рублёвой ликвидностью остаётся непростой. На фоне притока денег в экономику из бюджетной системы доля средств государства в обязательствах банковской системы понизилась с 6,8 до 6,6%.

⁴ Без учёта субординированного кредита Сбербанку.

Взгляд сверху

Консолидация.

Это единственное слово, приходящее на ум, когда глядишь на текущую статистику банковского сектора. Но это не та консолидация, которая концентрация, а та, про которую говорят аналитики, комментируя ситуацию на финансовых рынках. Этот термин стал особенно популярен с началом текущего кризиса и в переводе с аналитического языка на человеческий означает «а чёрт его знает, куда всё это двинется!».

Впрочем, что касается банков, то здесь всё не настолько печально-неопределённо. Во всяком случае, общий курс развития банковской системы задан и выдерживается довольно чётко. Да, тяжело предсказать, на какую ступеньку мы ступим в следующий момент, но в конечном счёте эта лестница ведёт нас к упрощению существующей модели функционирования банков.

Прежде всего, конфигурация банковской системы является слепком с общеэкономической матрицы. Соответственно, если государство всерьёз называет приватизацией покупку госактивов за деньги Фонда национального благосостояния, который является частью федерального бюджета, то говорить (да что там говорить, даже думать!) о снижении доли государства в банковской сфере не приходится. Ведь это так естественно, что государственные компании должны обслуживаться в государственных же банках! Ну а на долю частных банков остаётся «процветающий» частный сектор нашей экономики.

Далее, финансовое благополучие банка в конечном счёте зависит от финансового благополучия его клиентов. А теперь посмотрим на динамику показателей деловой активности в реальном секторе экономики. Опираясь на майскую статистику, можно с чувством глубочайшего неудовлетворения констатировать, что доля депозитов в общих средствах предприятий, если исключить сезонность, продолжила повышаться. А это значит, что предприниматели не видят перспектив в расширении производства, предпочитая накапливать средства в форме депозитов вместо того, чтобы пускать их в оборот. И такая печальная тенденция длится уже практически полтора года. Какой отсюда делаем вывод? А такой, что спрос на инвестиционные кредиты сейчас находится на уровне, близком к точке замерзания. Нет, конечно, и в самые непростые времена найдутся клиенты, готовые осуществлять инвестиции в развитие производства, но делают ли они погоду, вот в чём вопрос. Также не будем забывать, что такая точечная инвестиционная активность, как правило, сейчас строится на госденьгах. Опять государство... Хорошо, пусть масштабных денег на инвестиции предприятиям от банков не нужно. Тогда, может быть, банкирам стоит рассчитывать на сильный спрос на кредитные ресурсы для финансирования бизнесом своей текущей деятельности? Смотрим на другой показатель, характеризующий динамику деловой активности в экономике, а именно, скорость оборота денежных средств по текущим и расчётным счетам предприятий нефинансового сектора. Здесь тоже не наблюдается повода для оптимизма: оборачиваемость средств с начала текущего года

продолжает замедляться. Иными словами, предприятия всё в меньших объёмах производят трансакции, направленные на расчёты с поставщиками за отгруженные товары и оказанные услуги. В том числе и банковские.

В этой связи некоторым диагнозом является наметившаяся в последние месяцы тенденция жёсткой привязки объёмов банковского кредитования к изменению остатков средств на счетах расширенного правительства в Банке России. Связь эта вполне открыта и недвусмысленна: как только бюджетная система изымает средства из экономики, так тут же возникает спрос на банковские кредиты. Такую картину мы могли наблюдать и в марте, и в апреле, но вот наступил май, и... Бюджет смилостивился над российской экономикой и вместо изъятия средств, наоборот, впрыснул в неё деньги, пусть и небольшие. Банковская статистика показала моментальную реакцию других экономических агентов: объём средств, предоставленных банками реальному сектору российской экономики, тут же снизился! Естественно, на величину, сопоставимую с притоком средств из бюджета.

Впрочем, в мае российским банкам было слегка не до кредитования – девальвация свершилась! То, к чему готовились, и в чём мало кто сомневался, наконец-то произошло. Сторицей окупилась убытки, которые банковская система, стиснув зубы, терпела в начале года, когда рубль укреплялся на волне сезонного притока иностранной валюты в страну и, не в последнюю голову, благодаря действиям международных спекулянтов, профессионально оседлавших эту волну. И вот, наконец-то, инвалютная ставка сыграла⁵!

Теперь о делах центробанковских. В мае объём средств, предоставленных кредитором в последней инстанции российской банковской системе, сократился примерно на 140 млрд. руб. Ну что сказать, не сюрприз. Отметим только два примечательных факта. Во-первых, Банк России увеличивал ликвидность в банковской системе старым испытанным способом, а именно, через покупку иностранной валюты. Естественно, когда твоя национальная валюта начинает валиться, как это было в мае, для Центробанка самое время усилить это падение, увеличивая своими действиями и так высокий спрос на доллары и другие евро. Ведь когда запоздалые инвесторы ринутся обменивать свои подешевевшие рубли, а делать они это будут традиционно уже ближе ко дну, то Банк России путём копеечных интервенций поможет рынку пружинисто оттолкнуться от этого дна. Ну и заработает, вестимо. Во-вторых, вспомним на минутку про то, что происходило в мае с корпоративным кредитованием. Перефразируя известную фразу, можно сказать «оно упало». Ну и зачем в такой ситуации банкам лишние кредиты от регулятора? Они и упали. Немного, конечно, и в результате по состоянию на начало июня доля госсредств (включая бюджетные депозиты) в обязательствах банковской системы составила 6,6%, что, впрочем, тоже немало.

И вновь о девальвации. Так получается, что в текущей ситуации она оказалась выгодна почти всем: коммерческие банки заработали, Банк России не отстал от своих подшефных, бюджет вообще вздохнул с облегчением, ведь изрядная доля его доходов зависит от объёма внешнеторговых операций, а вот почти все

⁵ Подробнее см. раздел «Экономика».

расходы фиксированы в рублях. Только вот большая часть населения стала чуточку беднее, но разве же ему привыкать?

Но на самом деле не всё так мрачно в банковском королевстве. Не может не радовать динамика индекса общей разбалансированности банковской системы. В мае его значение существенно снизилось, что говорит о том, что, при наступлении каких-то потрясений в отдельных банках риск возникновения «эффекта домино» резко сократился. Это и логично. Во-первых, доступ к рефинансированию со стороны ЦБ снижает нагрузку на межбанковский рынок, а, во-вторых, реагируя на общую ситуацию, банки с меньшей охотой одалживают друг другу деньги. Консолидируются, одним словом.

Экономика

Истины общего пользования

Пой, девальвация!

Впервые мы обратились к вопросу готовности разных экономических агентов к потенциальному обесценению национальной валюты почти год назад⁶. Сейчас же попытаемся посмотреть, каким оказался выигрыш российских банков от произошедшей в мае девальвации рубля.

Из истории вопроса

С начала прошлого года и предприятия, и население (точнее, состоятельная его часть) как по команде поменяли свою модель поведения, зависевшую от текущей динамики обменного курса рубля, и перешли в режим ожидания его девальвации. Причём на их позицию практически никак не влияли происходившие довольно заметные колебания курса национальной валюты, что выглядит весьма разумным, учитывая фундаментальную слабость российской экономики. Банки же, которые можно назвать профессиональными спекулянтами, действовали более гибко, но также по факту отдавали предпочтение вложениям средств в иностранные валюты. Шедшая с начала текущего года ревальвация рубля переносилась ими стоически – банкиры терпели убытки от валютной переоценки, но терпели.

От общего к «частникам»

Терпение оказалось вознаграждённым. Майское снижение курса российского рубля по отношению к евро на 4,9%, а к доллару США – аж на 12,1%, привело к получению банковской системой (без учёта ВЭБа) балансовой прибыли от валютной переоценки в размере 73,3 млрд. руб.

⁶ См. БСЭ №15.

Чтобы лучше понять, много это или мало, посмотрим на относительные величины. Так вот, в общем объёме прибыли до налогообложения и формирования резервов прибыль от валютной переоценки по системе составила 62,4%. Однако не все банки спекулировали одинаково удачно.

Взглянем на распределение прибыли от девальвации между частными банками и банками, контролируемыми государством. Как видно из графика 1, большую часть выигрыша от девальвации национальной валюты в мае получил частный банковский сектор. При этом стоит отметить, что его доля в общих активах банковской системы, напротив, составляет меньшую часть и находится на уровне 44%. Неудивительно, что доля прибыли от девальвации рубля в общем её объёме у госбанков оказалась на уровне 44,0%, а у частных банков – почти в два раза выше – 82,5%.

Ещё раз о валютной позиции банкиров

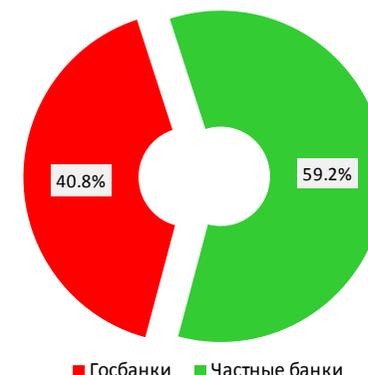
Говоря о том, что российские банки выиграли от ослабления национальной валюты, ибо готовились к этому событию заранее, не стоит забывать о том, что не все банки одинаковы – в том плане, что не все из них заработали на девальвации рубля, так же как не все теряли на его ревальвации.

Для иллюстрации этого тезиса предлагаем посмотреть на динамику доли банков, получивших прибыль от изменения курса рубля к бивалютной корзине Банка России, с начала этого года.

График 2 показывает, что за последние месяцы только дважды количество банков, сумевших сыграть «в плюс» на колебаниях валютных курсов за счёт управления своей открытой валютной позицией (ОВП), превысило отметку в 50%. И происходило это именно в те месяцы, когда курс национальной валюты снижался, пусть и весьма незначительно, как в марте.

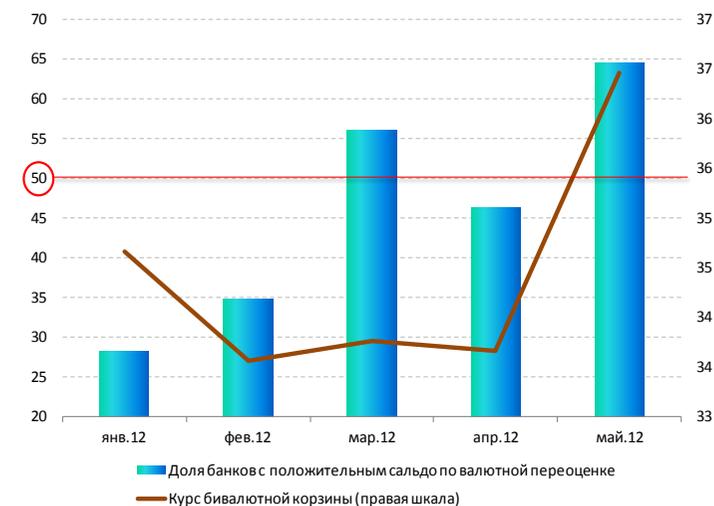
Однако, возвращаясь к объёмам прибыли, полученной российскими банками от ОВП, нельзя не отметить, что в целом за пять месяцев года она не сделала погоды в их балансах. Так, доля прибыли от валютной переоценки у частных банков за этот период в общей массе прибыли до налогов и резервов составила всего лишь 4,0%, а у госбанков – и вовсе 0,7%. Таким образом, отдавая предпочтение иностранным валютам, банкиры скорее смотрят вперёд, оценивая потенциал рубля на более длительную перспективу, а не на один-два месяца. И этот потенциал не кажется им таким уж большим.

График 1. Распределение прибыли от девальвации рубля в мае 2012 года

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

График 2. Доля банков, имевших положительное сальдо по валютной переоценке, в %

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Ну и напоследок...

... приведём список банков, наиболее отличившихся на ниве девальвации рубля, а именно, десятку кредитных организаций, получивших наибольший объём прибыли, и десятку «майских валютных неудачников», имевших максимальный размер убытка от валютной переоценки.

Таблица 1. Банки, получившие максимальный объём прибыли/убытка от девальвации рубля в мае 2012 г., млн. руб.

Банки, получившие максимальную прибыль			Банки, получившие максимальный убыток		
	Наименование	Прибыль		Наименование	Убыток
1	Сбербанк	10 115	1	Номос-Банк	-1 181
2	Газпромбанк	9 965	2	Новикомбанк	-1 117
3	Альфа-банк	7 912	3	Русский Стандарт	-1 083
4	Дойче Банк	5 694	4	Восточный экспресс	-837
5	Райффайзенбанк	4 566	5	Банк Кредит Свисс	-825
6	Северный морской путь	3 008	6	ФондСервисбанк	-815
7	Внешторгбанк	2 911	7	Кредит Европа Банк	-781
8	Королевский Банк Шотландии	2 785	8	Инвестторгбанк	-745
9	843. Открытие	2 728	9	Балтинвестбанк	-551
10	288. ИНГ Банк (Евразия)	2 578	10	Траст	-547

Источник: банковская отчётность, расчеты Центра развития.

Дмитрий Мирошниченко

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.